

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 8 сентября 1988 г. № 108 (6520)

ЦЕНА 6 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПУСКАТЬ ИЛИ НЕ ПУСКАТЬ?

Вот так — ребром — и не иначе был поставлен этот вопрос перед секретарем Красноярского крайкома ВЛКСМ Виталием Беляевым, когда он встретился с руководителями профсоюзных клубов города.

Директор Дома медицинских работников Еленя Румя заявила, что к ней рвутся «неформалы», и потребовала немедленного ответа, что с ними делать. Ее дружно поддержали.

А секретарь крайкома ВЛКСМ Виталий Беляев говорил о том, что среди более чем сотни самодельных молодежных объединений в городе нет ни одного, которое не стояло бы на социалистических позициях, что в целом это хорошая, думаканская и изящная молодежь, с которой надо работать. Одна из форм такой работы — свободная трибуна. Молодым надо дать возможность высказаться, послушать, вместе поискать правильные решения.

— Но ведь и экстремисты среди них есть!

— Есть, но их единицы, — соглашалась секретаря.

— Вот видите, — не унимались клубники. — Кто же ими будет спорить? Мы и этому не готовы...

О своей неготовности вести свободную трибуну «бойцы идеологического фронта» говорили отнюдь не со стыдом, а как о чисто собой разумеющемся.

Я слушал профсоюзников и думал о том, насколько живучи страхи перед народом, как глубоко в плот и кровь наших идеологических работников вошло представление о нем как о массе, постоянно нуждающейся в подымахах и толкотнях. А ведь сказано и повторено не раз: перестройка опирается на растущую образованность наших людей, на их способность принимать грамотные решения, на сделанный народом безусловный социалистический выбор.

И ведь это подлинная реальность нашей жизни.

В середине июня в ДК Красноярского алюминиевого завода состоялось собрание общественности города. На нем выступили директоры предприятий, вносящих наибольший «вклад» в загрязнение воздушного и водного бассейнов города, представители санитарных, природоохранных и экологических служб, ученые, представители прокуратуры.

Рассчитанный на 800 мест зал ДК был переполнен. Собрание длилось почти четыре часа, во никто не уходил, а к микрофонам в зале постоянно было очередь.

Получили возможность воспользоваться ими и известные в городе своим экстремистским настроениями люди. Был ли ведущий на этом собрании? Нет, по сути дела его не было. Опасалась обвинений в злонамеренности, председательствующий дал слово всем и не остановил даже тех, кто явно злоупотреблял терпением присутствующих. И что же? Зал самостоятельно и хорошо разобрался, кто есть кто.

Запомнилось выступление немодного человека, по виду инженера.

— Вам не кажется, товариши, — спросил он зал, — что кое-кто из выступающих пытается создать здесь атмосферу, памятную еще из 37-му года? Представляют директоров предприятий, чьи ли не каждого руководителя врагом народа, которого неизменно надо посыпать в торчку, а то и расстрелять. Словно экологические проблемы можно решать в отрыве от других проблем, порожденными годами застоя, в которых виноваты не только высшие руководители, но и все мы. Не жажди крови наши должны руководить, а жажди действий...

На эту мысль о жажде действий отклинулись многие. Молодые парни и девушки, участники собрания, в частности, подчеркнули тот факт, что ни один из наиболее злых представителей «Комитета по защите перестройки» не принял личного участия в экологическом воскресенске, который проводился по решению ими же созданного комитета.

Бас не реальное положение дел волеет, вам лишь бы удовлетворить свои амбиции, — говорили люди. И приводили факты, с которыми не поспоришь.

Дело, однако, не только в той моральной победе, которую одержали в этот раз «реакторы». В ходе собрания заметно появился «ордерник», который привнес с собой защищущие во что бы то ни стало дать бой «своим начальникам-бокоратам». Молодые, искренне нетерпеливые люди, сочувствующие этой хор, не могли здесь не застуматься о тех реальных трудностях, которые связаны с решением экологических проблем, а заодно и о том, насколько понимают ситуацию их шумливые и велеречивые «лидеры».

Над этим последним обстоятельством глубоко работники, наивнее, следовало бы задуматься особо.

Боись пустить к себе «неформалов», они подают искренне жаждущую принять участие в перестройке молодежь возможности поставить максималистские взгляды с реальной жизнью, возможности разобраться в зоне, за кем стоит следовать, а за кем

не стоит. Стоит вспомнить о том, что молодежь прельщает романтический ореол неподобающей, запрета, и наш страх, как бы чего не вышло, кое-кто уже использует с немалой выгодой для себя.

Значит ли это, что клубам не нужны хорошо подготовленные теоретически, умеющие вести дискуссию пропагандисты? Конечно, не значит. Только нам не дано временно выращивать их в лабораторных условиях. Да и всякого рода «свободные трибуны» не могут опираться лишь на заштатных лекторов, знаниями обработанными и остроумными они не были. Опрятных можно лишь на коллективный разум массы,участвующий не только в словесных поединках, но и в живой политической практике.

Сегодня формы приобщения молодежи к делу, к политической практике, в том числе и неформалов, клубникам (не только им) представляются задачей, едва ли поддающейся решению.

Хорошо, мы можем дать пристанище новой рок-группе, самому необычному объединению по интересам, — говорит мне один из директоров ДК. — Общество милосердия тоже может найти у нас крышу над головой. Но что, кроме трибуны и микрофона, мы можем предоставить какому-нибудь политическому клубу?

А вместе с тем в том же Красноярске уже был опыт, воспользоваться которым, как говорится, сам Бог велел. Этот опыт, опередивший свое время, был, по сути дела, залогом успеха.

Еще семь лет назад «Советская культура» писала о работе политических клубов в ДК Красноярского алюминиевого завода, о котором мы упоминали выше. Переполненный зал, когда к нему не идет ни кино, ни концерт эстрадной «звезды», не был тогда исключением, как сегодня. Этот зал собирает публичные заседания политклубов, которых руководила Иван Иванович Немченко. Ей ли не каждый факт, волнующий работников завода, жителей заводского микрорайона, находил отражение и оценку в клубе, членами которого были рабочие, инженеры разных районов, юристы, комсомольцы. Газета спрашивала тогда: «Кто освент патент Немченко?» К сожалению, в Красноярске его так никто и не освободил. А сам изобретатель шел дальше. Он организовал при ДК общественную приемную, в которой раз в месяц жители района могли встретиться с представителями района партии, райисполкома, прокуратуры, милиции, руководителями заводской жизненно-коммунальной службы. Эти приемы пользовались огромной популярностью у населения не только потому, что уже на стадии записи людей консультировал опытный юрист-общественник, указывая, и кому именно человек должен записаться. И не только потому, что здесь не приходилось выискивать в окладах очереди, а называли точный час. Свойственность общественной приемной была обозначена маленько изобретением Немченко. Из комсомольцев завода, молодых депутатов от создал институт общественных инспекторов. Эти инспектора-добровольцы становились своеобразными ходатаями по частным делам. Они вместе с товарищем, ведущим прием, выслушивали заявления в просьбы, брали под контроль обещания, связанные с теми, от кого зависела дальнейшая судьба этих обещаний, ходили по инстанциям, если в том были нужды. Для людей больших и старых это была неизменная помощь. Это по-прежнему неизменная помощь.

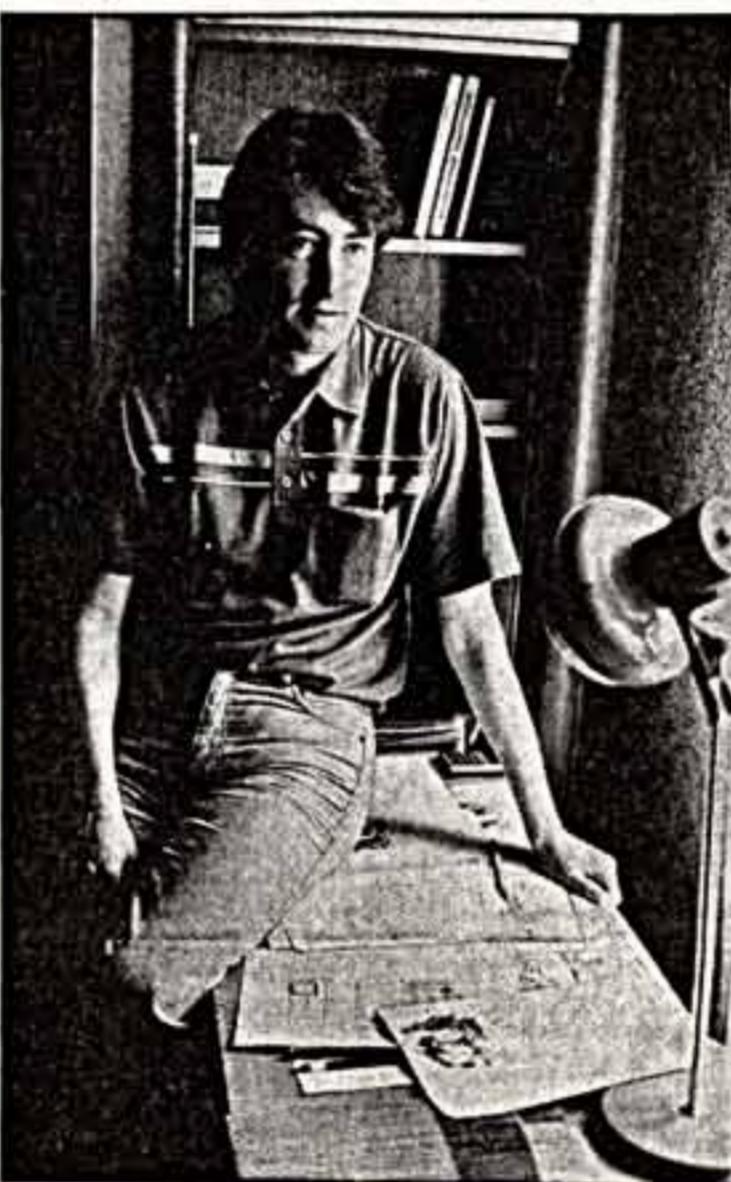
Что же наследует «ходатай»? Что в разговорах со мной они единодушно уверяли: эта работа дает им не только удовлетворение, но и еще бесценный опыт, позволяющий понять механизмы власти и где эти механизмы пробуксовывают. А я дивился, слушая их, как позвезды молодые люди, надававшие им предоставленной им возможностью быть действительно полезными обществу.

Несчастье, год спустя этот ценинейший социальный эксперимент был прекращен. А сам Немченко, которого сегодня называют истинным пророком перестройки, вынужден был уехать из Красноярска. Сегодня в краевом партии, в Советском Союзе КПСС, где в свое время отказались принять в партию изобретателя, как будто вспомнили о попытках клуба приобщить молодежь к реальной политике, обещают вернуться к эксперименту, продолжить его в новых, тамошних подводящих условиях.

Не отстраивать, не изолировать тех молодых в нетерпеливых, кто всей душой за перестройку, но в поисках соучастия в ней пока еще вкладывает душу в слова и споры, а создавать условия для реального участия в делах, и через дела — для постижения жизни во всем ее многообразии — вот, на наш взгляд, важнейшая пропагандистская задача клубов.

М. БРИМАН.

КРАСНОЯРСК.

Славянос — это новый город-курорт в Закарпатской области, известный своими уникальными водами.

Основное предприятие в городе является лесокомбинат имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Большое внимание на комбинате уделяется поэтическим спортом и экспортуется во многие страны мира.

За последние времена вступают в строй Дворец культуры, актико-затраты которого достигают 100 миллионов долларов.

• Дворец культуры Славяносского лесокомбината. Его авторы выдвинуты на соискание Государственной премии УССР.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О статье А. Караганова
«Без прайда нет надежды»
(«СК», 18 августа)

Л. Вульфович, Москва:

Статья в целом хорошая и правильная, но, увы, не без «шаблонов». Имею в виду «выпуск из советских экранов около пятнадцати «трофейных фильмов в большинстве своем «коммерческие», искусно хитро пропагандированные буржуазную жизнью. Неужели автор серьезно думает, что «индийская гробница», «Три мушкетера», «Тарзан», «Судьба солдата в Америке» и другие запомнившиеся фильмы предварительно создавались, чтобы искусственно и хитро пропагандировать буржуазную жизнь? Неужели нет никакой пропаганды добротной и высококачественной продукции широкопотреба в капиталистических странах? Неужели они делают это только из желания досадить нам?

О дефицатах

С. Воронина, Клин:

Никогда не знаешь, что у нас завтра будет дефицитом. Только улеглись «страсти по зубной пасте», как пропало бензинное мыло. Оказывается, предприятия перешли на хозрасчет, и мыло стало невыгодно выпускать дешевую продукцию.

Захожу в хоспарскую поликлинику: огромные очереди. Дело в том, что поликлиника стала еще более «хоспарской» — вместо двух регистраторов и двух кассирских работают теперь по одному. Думал, государство должно как-то регулировать эти процессы, иначе скоро в магазинах не будет продавать мыло.

Большое внимание на комбинате уделяется уходу за жизнью и отдыхом рабочих.

За последние времена вступают в строй Дворец культуры, актико-затраты которого достигают 100 миллионов долларов.

• Дворец культуры Славяносского лесокомбината. Его авторы выдвинуты на соискание Государственной премии УССР.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

Фото В. Марущенко.

• Николай — Алексей — архитектор, автор проекта Дворца культуры.

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

Два преподавателя Брянского государственного педагогического института на прошлогодней демонстрации развернули собственный транспарант: «Вся власть Советам!». Хотя на следующий день тот же лозунг появился на первых полосах центральных газет, факт пропуска «независимого» лозунга получил мощный резонанс. Институтское начальство поступок преподавателей с исторического факультета В. Костылевой и А. Скогорева оценило однозначно: анархия, нарушение традиций, неуважение к своему коллективу. А заведующий кафедрой истории СССР Н. Платунов оценил сей поступок как наглое хулиганство.

...На первомайской демонстрации преподаватели опять приготовили свой транспарант: «Больше демократии, меньше бирюрократии!». Чтобы их на этот раз не обвинили в анархии, они решали лозунг «захватывать», обсудить и утвердить на собрании факультета. Но оказалось, что «взяла» — забота праздничной комиссии института. Обратились туда. Им от-

этой активности достаточно было занять и традиционное положение А. Скогорева и В. Костылевой в институте, по оценкам их же коллег, стало весьма шатким и неадекватным. А сам исторический факультет и в первую очередь кафедра истории СССР попали в разряд неблагополучных, конфликтных... Если не неблагонадежных.

В беседе ректор Ю. Журов и секретарь парткома С. Петрушкин, как, впрочем, и другие руководители, напрочь отрицали какую-либо связь между «упримством» — назовем это — позицией А. Скогорева и В. Костылевой с их нынешним сомнительным положением на факультете. Ну что же, давайте обратимся к фактам...

Факт для того, чтобы обстоятельно доказать существование прямой зависимости, достаточно. Но такого рода «расследования» интересны лишь в детективах, на самом деле все это безумно очевидно. Поэтому коротко изложим суть дела.

Еще в августе — октябре положение обоих преподавателей в институте было вполне bla-

той... Неудивительно, что «рекомендация» министерства была воспринята как наказание за пропаганду. В результате обиделись люди — с преподавательским коллективом, с парторгом факультета никто не посоветовался. В конце марта совместное партийно-профсоюзное собрание и совет исторического факультета принимают решение о необходимости оставить рассмотрение конкурсных дел в совете исторического факультета. За него проголосовали семнадцать человек, и лишь один был против. Заведующий кафедрой Н. Платунов. Надо сказать, что Н. Платунов не впервые оказывается в таком вынужденном меньшинстве. Лишь протоколы кафедры. Когда Н. Платунов отчитывался перед коллективом кафедры о своей работе за 5 лет, то лишь четверо преподавателей из двадцати проголосовали за то, чтобы принять эту работу удовлетворительной. И в случае с В. Костылевым, когда шла речь о рекомендации на переназначение его по конкурсу, восемь преподавателей проголосовали «за», двое воздержались, и лишь один был против. Нетрудно догадаться, что этот единственный — сам Н. Платунов.

Надо сказать, и авторитет лидера среди подчиненных весьма невысок. Публикаций у доктора наук вообще нету. И достаточно полистать «Методические рекомендации студентам для подготовки к госэкзамену по истории СССР (эпоха социализма)», которые Н. Платунов издал в 1987 году, чтобы увидеть, — эти рекомендации явно отстали от жизни.

Так что речь идет не просто о лозунгах. О разных позициях, разных принципах.

И, к сожалению, позиция, на которой стоят два «строптивых» преподавателя, слаба в сравнении с тем арсеналом средств, который направлен против них. Ведь демократическое мышление отличие от бирюрократического не имеет такого опыта борьбы, кому располагает последнее. Опыт подавления всяческой неординарности, всякой самообынности — того, что не укладывается в мыслительные параметры бюрократической, административной системы. Можно упрекнуть Костылеву и Скогорева в наивных методах борьбы за демократизацию, но надо понять, что мы еще только начинаем постигать эти этой трудной науки. Трудность постижения еще и в том, что люди, отстаивающие гласность и демократические нормы жизни, не могут себе позволить тех средств, которые нередко используют их противники. В этом, пожалуй, немыслимый драматизм нынешней жизни.

Для того, чтобы еще раз убедиться, что речь идет отнюдь не об обычном «производственном конфликте», вернемся к polemice на страницах институтской многотиражки. С дискуссией о демонстрациях она перекинулась на дискуссию о лозунге «Вся власть Советам!» Вот позиция оппонента В. Костылева: «Что такое лозунг? Это — призыв, в краткой форме выражаящий руководящую идею или актуальное политическое требование. Отсюда вытекает и ответственность за лозунг. А теперь давайте посмотрим на лозунг «Вся власть Советам!» (выдвинутый на истфаке и который, по мнению В. Костылева, «отвечает духу времени»). Вдумаемся: правлен ли этот лозунг сейчас в политическом отношении?»

Да, вопрос, конечно, интересный. И вот как они на него отвечают: «Обратимся к материалам одного из последних Пленумов ЦК КПСС. И мы найдем, что речь идет о возрождении власти Советов лишь в «определенном смысле», да и то же же — «в ленинском понимании». Все это означает, что Советы должны возвращаться не «вся власть, а лишь государственность, в пределах подведомственной им территории. Было бы несерьезно отдавать им «всю» власть...»

А вот как на этот же вопрос в своем статье отвечает В. Костылев: «...не могу пройти мимо совсем уж абсурдных попыток «вениковых» аргументов против всевластия Советов заручиться авторитетом В. И. Ленина: надо, видимо, совсем не читать его, чтобы утверждать такое... «Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Верите в свою власть в руки своих и Советов» — призывал В. И. Ленин. О полновластии Советов говорилось и на партконференции.

Благонамеренные речи оппонентов В. Костылева захватываются так: «Нам остается лишь сожалеть, что автор не понимает всей глубины поставленных вопросов, лозунг на которых есть конкретная рекомендация в адрес конкретной кафедры (больше ни одной кафедры не упоминалось...) выглядит странно. Как странен и сам факт неожиданного вмешательства обновки в конкурсные дела кафедры института.

Но у каждого из этих серьезных аргументов есть и оборотная сторона. Действительно, в феврале бирюковка рассматривала проблемы БГПИ. Так вот, в его решениях содержится конкретная рекомендация на этот счет. («Но это же понимаете, что для нас означает «рекомендации» бирюковки парткома!»)

Во-вторых, на самой кафедре истории СССР не было проблем, а тут еще конфликт В. Костылева с заведующим кафедрой Н. Платуновым. Надо усилить контроль ректората и парткома института.

Во-третьих, на кафедре истории В. Костылева и А. Скогоревы не унимались. Достаточно сказать, что при выдвижении кандидатур в депутаты областного и городского Советов некоторые преподаватели истфака, в их числе и В. Костылев, усомнились в целесообразности выдвижения ректора института и декана своего факультета. Согласитесь, что даже сегодня подобные жесты по отношению к своему прямому начальству рискованы. Итог всей

истории — все лозунги, мол, давно утверждены в районе, в горючке.

В день демонстрации преподаватели подшли к своей праздничной колонне, а им тут же сказали: или идут без всяких лозунгов, или с любой другой колонне. На сей раз строптивые преподаватели перечали не решались... Но ведь это не последняя демонстрация. К следующей подготовимся и будем отставать свое право, рассудили они.

Полноте, скажет читатель. Что за детские споры.

Согласен, дело не только в лозунгах. А. Скогорев и В. Костылев считают, что дело в принципе. Как и в том, что мы подкрепляем наши лозунги. Поэтому на учебных занятиях, «круглых столах», политеческих они обращают внимание студентов на наиболее интересные, смелые публикации. Споры, дискуссии стали нормой. Многие преподаватели истфака ощущали жизненную необходимость отказаться от догматизированных форм работы. Ведь от истории идет речь, ставшей ареной напряженных идейных споров. Сама обстановка на факультете, на них взгляд, начали меняться. Но вместе с тем преподаватели все чаще чувствуют недовольство, а то и раздражение со стороны ректората и парткома. К примеру, провести анкетирование студентов об отношении к стalinизму просто запретили...

История с лозунгами получила дальнейшее развитие. Причем вполне в духе гласности. Вскоре каждая из сторон высказалась в институтской многотиражке на тему «Какая демонстрация нам нужна».

Из статьи В. Костылева:

«...надо, наконец, решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Из статьи А. Скогорева:

«...решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Ответ на статью В. Костылева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что мы или студенты «не доросли» до самостоятельности их проведения. Дело в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

Ответ на статью А. Скогорева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

В промежутке между демонстрациями В. Костылева и А. Скогоревы не унимались. Достаточно сказать, что при выдвижении кандидатур в депутаты областного и городского Советов некоторые преподаватели истфака, в их числе и В. Костылев, усомнились в целесообразности выдвижения ректора института и декана своего факультета. Согласитесь, что даже сегодня подобные жесты по отношению к своему прямому начальству рискованы. Итог всей

истории — все лозунги, мол, давно утверждены в горючке.

В день демонстрации преподаватели подшли к своей праздничной колонне, а им тут же сказали: или идут без всяких лозунгов, или с любой другой колонне. На сей раз строптивые преподаватели перечали не решались... Но ведь это не последняя демонстрация. К следующей подготовимся и будем отставать свое право, рассудили они.

Полноте, скажет читатель. Что за детские споры.

Согласен, дело не только в лозунгах. А. Скогорев и В. Костылев считают, что дело в принципе. Как и в том, что мы подкрепляем наши лозунги. Поэтому на учебных занятиях, «круглых столах», политеческих они обращают внимание студентов на наиболее интересные, смелые публикации. Споры, дискуссии стали нормой. Многие преподаватели истфака ощущали жизненную необходимость отказаться от догматизированных форм работы. Ведь от истории идет речь, ставшей ареной напряженных идейных споров. Сама обстановка на факультете, на них взгляд, начали меняться. Но вместе с тем преподаватели все чаще чувствуют недовольство, а то и раздражение со стороны ректората и парткома. К примеру, провести анкетирование студентов об отношении к стalinизму просто запретили...

История с лозунгами получила дальнейшее развитие. Причем вполне в духе гласности. Вскоре каждая из сторон высказалась в институтской многотиражке на тему «Какая демонстрация нам нужна».

Из статьи В. Костылева:

«...надо, наконец, решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Из статьи А. Скогорева:

«...решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Ответ на статью В. Костылева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

Ответ на статью А. Скогорева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

В промежутке между демонстрациями В. Костылева и А. Скогоревы не унимались. Достаточно сказать, что даже сегодня подобные жесты по отношению к своему прямому начальству рискованы. Итог всей

истории — все лозунги, мол, давно утверждены в горючке.

В день демонстрации преподаватели подшли к своей праздничной колонне, а им тут же сказали: или идут без всяких лозунгов, или с любой другой колонне. На сей раз строптивые преподаватели перечали не решались... Но ведь это не последняя демонстрация. К следующей подготовимся и будем отставать свое право, рассудили они.

Полноте, скажет читатель. Что за детские споры.

Согласен, дело не только в лозунгах. А. Скогорев и В. Костылев считают, что дело в принципе. Как и в том, что мы подкрепляем наши лозунги. Поэтому на учебных занятиях, «круглых столах», политеческих они обращают внимание студентов на наиболее интересные, смелые публикации. Споры, дискуссии стали нормой. Многие преподаватели истфака ощущали жизненную необходимость отказаться от догматизированных форм работы. Ведь от истории идет речь, ставшей ареной напряженных идейных споров. Сама обстановка на факультете, на них взгляд, начали меняться. Но вместе с тем преподаватели все чаще чувствуют недовольство, а то и раздражение со стороны ректората и парткома. К примеру, провести анкетирование студентов об отношении к стalinизму просто запретили...

История с лозунгами получила дальнейшее развитие. Причем вполне в духе гласности. Вскоре каждая из сторон высказалась в институтской многотиражке на тему «Какая демонстрация нам нужна».

Из статьи В. Костылева:

«...надо, наконец, решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Из статьи А. Скогорева:

«...решить, нужна ли нам та же демонстрация, а если нет, то какая нужна?... Демонстрация — это форма публичного выражения общественных настроений, требований, солидарности или протеста и т. п. Какие же настроения мы выражаем на праздничных демонстрациях, чего требуем, с чем и с кем соединизируемся, против чего протестуем? Об этом мы, как правило, не задумываемся, демонстрируя в редких случаях лишь стройность и сплошность колонн и верноподданность стоящим на трибунах, а чаще всего — полное равнодушие».

Ответ на статью В. Костылева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

Ответ на статью А. Скогорева, хотя и подписан двумя авторами — доцентом и аспирантом кафедры философии, не отражает, как и убедили, еще и официальную точку зрения ректората, парткома института: «Мы за организацию демонстраций. И дело не в том, что управление обществом — это необходимая общественная функция для признания определенных упорядоченности и гармонии». Словом, давайте без инициативы.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Нередко мне доводилось слышать, что он мог бы пореже мелькать на теле и киноэкране, так как зритель стал чуть ли не уставать от Джигарханина, да и в театре от нашего ярче, выразительнее, а к кино надо бы артисту относиться поизбирательнее. Не берусь судить о правомерности подобных мнений — не потому, что согласна или не согласна с ними хотя бы частично. Потому что воспринимаю искусство Армена Джигарханина совершенно по-другому: я никогда не думала о том, «много» его или «мало», и никогда, начиная с фильма «Здравствуй, это я!», ставшего для большинства из нас знакомством с этим актером, не относилась к встречам с Джигарханином как к «мельканию».

Мне кажется, что и на сцене, и на экране, и в живом общении Армен Джигарханин соединяет некое единство индивидуальности, то, что принято называть зерном личности — искусство собеседования. Определение это не мое, принадлежит. В нескольких интервью Джигарханин сам говорил о том, что в основе любого жанра искусства лежит, по его мысли, собеседование, которое в конечном счете и выводят на путь истины.

Артем Манвиль из фильма «Здравствуй, это я!» в Ленинске из спектакля «Разгром», старый кузнец Мукуч («Треугольники») и Степан («Трамвай «Нелзане»), мудрый Нерон («Погосыя» («Когда наступает сентябрь») и философ Сократ («Беседы с Сократом»), чекист Артузов («Операция «Трест») и император Нерон («Театр времен Нерона и Сенеки»), Варава, человек с «насекомой фамилией» («Изны Клима Самгиня») и Мендель Крик, испытывавший на закате своей жизни поистине лировские страдания («Закат»)...

Казалось бы, что общего в столь разных, несхожих видах в тем героях, воспloщенных Арменом Джигарханином на сцене и экране? Все они, вовсе в себе не только актерскую индивидуальность, но, в первую очередь, черты личности Джигарханина, одержанные подлинной страстью и собеседованием, к диалогу, ведь которого не мыслят своего существования. Даже немногословный жесткий Артузов. Даже всесильный император Нерон.

Вспомнилте кульминационные сцены спектаклей и фильмов с участием Джигарханина. Как правило, это молчание. Когда недостает уже слов, когда они просто не нужны — мысли в чувство актера, сосредоточенные во взгляде ли, в жесте, активизируют наши, свое чувство, нашу, мою мысль. И рождается общение — высокое, очищенное от суеты, в равной степени на необходимое обеим сторонам. Равную эту

СЧАСТЬЕ ОБЩЕНИЯ

степень мы и осознаем в первую очередь. В кино — кропотливый план. На помощь актеру приходит техника. В театре становятся очевидны, что помощь новое не обязательна. Секрет в ином. Армен Джигарханин называет это биополем.

В финале первого акта «Заката» — последней по времени театральной работе Джигарханина — пространство сцены заливается густой синевой с редкими то ли звездами, то ли вспыхами зари. И в этой высоте пьвет донцата кровать с обнаженной до пояса Марусей Холоденко и приподнятым головой к ее груди коленопреклоненным Менделем. Стираются все реальные сценические очертания, и в бесконечном космосе существует лишь даже юная дева, на которую взошел библейский царь Соломон. Шагаловские краски фонов переливаются в шагаловский же колорит фигуры, обличия старого, хотя и крепкого еще человека. Чья жизнь стремительно движется к занятию не просто физического существования, но духовного бытия.

А спустя несколько месяцев прочитала в рецензии А. Малинова на рижский спектакль по Бабело, что когда-то первый постановщик «Заката» в МХТ-II Борис Сушкевич говорил ему, как важно не упустить, не прослушать в пьесе тщательную линию последней любви. Может быть, подлинное искусство собеседования (широко его понимают) и в этом состоит: соединять времена и парадоксальным каким-то образом доносить именно то, что не удалось в давнем, сегодня уже забытом спектакле?

Для того чтобы оно, собеседование с целым залом, состоялось, надо, считает Джигарханин, быть постоянно готовым и восприимчивым. Нельзя ограничиваться собой, потому что познание несущего — и не смущенный ни трудностью долгого пути, ни новыми не менее мучительными сомнениями. Мне кажется, не будет большим преувеличением сказать, что в этом слове воплотилось человеческое кredo Армена Джигарханина: в каждой своей роли он предлагает нам вместе проделать путь, отмеченный его героем, вместе исследовать те глубины, что лежат за каждым из нас. Джигарханин ни в одной из своих работ не предстал перед нами почтующим высокосысоким. Он всегда был и остается в первую очередь собеседником — внимательно слушающим, мгновенно реагирующим, страстно спорящим, острым, но ничего не ведающим заранее, готовым к поискам и сомнению.

Я всегда жду новых встреч с ним, ведь заранее никогда неизвестно, что предложит нам исследовать на этот раз Армен Джигарханин.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.
Фото А. Смузиня.

В ПЕРВЫЕ послевоенные годы на долю редакции «Нового мира», которую возглавлял Константин Симонов, выпали три жестокие выволочки, продиктованные раздражением Сталина, самого пристального и капризного на всех самодержцев наблюдателя журнальной жизни. Из публикации рассказа Андрея Платонова «Возвращение» («Семьи Ильиновых»), за обнародование международных стран Гилья — шофера Владимира Ильиня, на что Сталин заметил, что скоро парикмахеры начнут писать о Ленине (и с этого для прохождения в печать любой строки о Ленине стояртию ужесточилось), и, наконец, за публикацию сценария «Месье Верду». Рукопись сценария Чарли Чаплина подарили К. Симонову с разрешением начечатать ее у нас в журнале; мы не знали, что фильм о же-но-бумбе месяце Верду уже смотрели в Кремле и неприятно Сталину было таково, что демонстрация прекратила. Фильм не привлек ему до души, показал, он еще и возмутился, что такая расчетливая жестокость возможна...

К тому же — непроблема и Чаплину. Стойкая, насчитывавшая уже не первый год, гневное возмущение другим фильмом Чаплина — «Вечный диктатор» о нацистском драконе Гитлере. Фильм попал в Москву, когда уже прозвучал августовский, 1939 года, тост Сталина за Гитлера («Поскольку немецкий народ так любит своего фюрера, выйдем за здоровье фюрера»), был заключен договор о дружбе с Германией и ошеломленные граждане нашей страны услышали самоубивающие заявления Сталина о том, что «архижды народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной». И здраво беспощадная сатира на фюрера, на партнера в затеянной опасности, заранее проигранной игре, в которой ставка — десятки миллионов жизней. Художники сорвали маску величия с кумира толпы, показали, как иначе — этот кумир, если прогнат бесовское заваждие и убить пропагандистские ореолы.

Вспомним ремарку Евгения Шварца при первом появлении Дракона: «...не спеша в комнату входит пожилой, но крепкий, молодоженый, добродушный человек в солдатской вышивке. Волосы ежиком. Он широко улыбается»: «Дракон» Шварца торопливо объявили не просто антифашистской сказкой, притчей, но и непременно — только — антигерманской. Однако автор на сей раз, хоть и написал самую поэтическую из своих сказок, смотрел широко — в поле его зрения человечество. Уин-он, Шварц, нашел бы десяток-другой точнейших слов о человеке «с солдатской вышивкой», если бы захотел персонифицировать образ Дракона. Путь открыт — «Дракон» написан в 1943 году, спустя три года после «Белого диктатора», на окраинах мира (из всех, кроме немецкого и нашего) уже привычной стала фигура Гитлера, упившего жонглирующего огромным и легким мячом-глобусом.

Чаплин осмыслил фюрера, а главное, быть может, самое непростительное в глазах Сталина, наставил на однородности, заурядности диктатора, на возможность подменить его любым человеком: кощунственное покушение на исключительность вождя. на его богоизбран-

ности. Но Чаплинский диктатор был единственным, экран не может не выбрать натур и портрет. А Шварца, художника слова, хоть и пытала жгучая ненависть к Гитлеру и нацизму, терзала и сморя целого человечества, занимала многогранность фигур драконов, страшной кровью обозначивших свое пристствие в этот мир. Отказ Шварца от претензий на роль мудреца, изведавший чудом счастья с мироцентрическими сказками, предложил автору «Дракона» выступить в братском согласии с Чаплином: и Шварц ведь написал, ничтожного, трусыкого, пошлого, блефующего человека. Где-то за кулисами он

времени, но столь же мудро внимательного и внутренней жизни человека.

Экранизация «Дракона» резко, размашист, талантлива, ее образный язык куда более жесткий. Фильму можно предсказать и большой зрительский успех, и новые вокруг него споры о пределах свободы и допустимых потерях при экранизации прозы или драматургии. Вдохновенный, свободный, не следуяший уныло за «каждым» шагом, каждый ремейк оправдывает свою самобаюкающую заявление Станицы о том, что «архижды народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной».

И все кому дорог Шварц и немало потеряли в своем захватывающем, с перехваченным дыханием беге и авторы фильма «Убить дракона». Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благополучной концовкой, сюзом Ланцелота и Эльзы, не раздавать сладостей, столкнуться сказками в детском театре. Ланцелоту — А. Абдулову еще предстоит борьба, пожизненная, в то же время — вечная борьба с Драконом в новом его превращении (уже за пределами пьесы). Потерили милую традицию Шварца, некую патриархальность, дарованную всем мудрым сказочникам мира. Потерили присущую сказке симметрию, ворот и кружевную, остроумную вязь театрального диалога. Потерили и толику домашности, «каминности», от которых сказочники не уйти даже и при памфлетной остроте письма. Потерили и счастливый финал, решивши не тешить зрителя благ

В начале октября в Тульской области состоялся праздник Орловской азотной фабрики, на которой прошли торжественные завод, заявивший шефство над усадьбой.

Во время праздника в Никольско-Вяземском Директор школы А. Кубарев и Сорока Обухов (Филиппов).

Фото С. Кузнецова.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

НЕ МОЛКНЕТ ЭХО ДАВНЕГО ВЗРЫВА

Так называлась статья О. Гусева, опубликованная в нашей газете 9 мая с. г. и посвященная проблемам восстановления Успенского собора Киево-Печерской лавры. Статью нашего корреспондента поддержали Академия наук УССР [«СК», 14 июня] и Киевский горисполком [«СК», 17 мая]. Но есть и другие суждения — и читательские, и официальные. Ниже мы представляем мнение Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР.

Не вдаваясь в подробную оценку необъективной статьи О. Гусева, считаем необходимым повторить позицию по данному вопросу. Научно-методический совет и Министерство культуры СССР как общеизвестный орган охраны памятников истории и культуры. В отличие от специализированных организаций, проводивших экспертизу проекта свайного фундамента с точки зрения его соответствия общестроительным техническим нормативам, технологии производства работ и т. п., Научно-методический совет осуществил разностороннюю экспертизу проекта с изучением инженерно-геологических условий территории лавры, анализом конструктивной части вновь воздвигнутого сооружения, с оценкой возможного влияния такого технического решения при производстве работ на сохранность исторических ценных объектов заповедника. Рассмотрение проектной документации Института «Укрпроектреставрация» показало, что осуществление свайного варианта приведет к уничтожению подлинных фундаментов храма, нарушению культурного слоя с захоронениями и еще не исследованными подземными ходами, неблагоприятно скажется на состоянии близлежащих памятников архитектуры. Во имя воссоздания облика памятника проектом предлагается разрушить то подлинное, что от него сохранилось и что составляет его историческую ценность.

Особую обеспокоенность органов охраны памятников вызывает состояние сохранности и использования всего комплекса сооружений Киево-Печерской лавры. Инженерно-геологическая обстановка территории заповедника такова, что необходимо ставить вопрос о его дальнейшей судьбе. Сейчас задача состоит в том, чтобы сохранить сложившееся веками равновесное состояние системы «памятники — окружающая среда», не нарушив его вторичным чумородным элементом: в виде неслыханных слоев, обеспечить стабильность гидрогеологической ситуации.

Одна боль, одна тема свела за круг столом узбекского писателя П. Шермухamedова и Валентина Распутина. Они говорили о необходимости активной мобилизации всех сил и средств на защиту Байкала, Арава — этих жемчужин природы — от грозящей катастрофы.

Этот диалог был организован для республиканского телевидения, его видеозапись произвела еще в октябре прошлого года, но она так и не вышла на «голубой экран». Текст беседы В. Распутина и П. Шермухamedова появился... в газете «Правда Востока» в феврале нынешнего года.

В чем же дело? оказывается, по мнению некоторых местных руководителей, русский писатель не на Араве был, специально не изучал, не исследовал его, а поэтому он, мягко говоря, некомпетентен... Разумеется, писатель с мировым именем и признанием не претендует на роль специалиста по Араве, но что мешает ему высказать свое мнение на этот счет узбекским телезрителям?

Мне кажется, что руководители местной ступни решили попросту перестраховаться от «коинчина» замечаний В. Распутина, от критики халатного, преступного отношения ряда высшего государственных и партийных инстанций к трагедии Байкала и Аравы. Они хотели бы работать в мирной обстановке и ни с кем не ссориться. Было бы ошибкой сказать, что открыто прибегали к помощи запретов — напротив, всячески старались показать, что разрешают все, что наболело на душу... Вот тут и следовал совет: прежде, чем что-то отвергать, подумай, извесь все хорошенько, словом, оглянись: в может, и не стоит...

Теперь узбекское телевидение возглавил другой человек, и мы полны надежды, что прошлое не повторится. Но где гарантия, что наставляя уйдет с домашнего экрана показала и перестраховку, парандыш высокопарность, другие недуги застоний времена? Когда я раз слышу вскеское критическое слово — включая звуки погрома. Если не сегодня, то когда же говорить нам о серьезных недостатках в развитии сельского хозяйства, особенно хлопководства, от отставания культурного строительства в кишлаках. Возьмем, к примеру, телевизионный центр передач «Ахборот» [«Новости»] критикует. Здесь времена подумают трезвое, будущее отношение и насущные проблемы: мы не хватает блеска, мастерства.

В ранней мере эти желания можно отнести и к качеству литературно-драматических передач. Свидетельство тому — литературный вечер, посвященный опять же судьбе Аравы. Организован он был общественным комитетом по спасению этого уникального моря, созданным при республиканском Союзе писателей. Все записали на плёнку в июле прошлого года, а телезрители увидели его лишь спустя три месяца. В чем же причина задержки? Дело в том, что руководители республиканского Минводхоза каким-то образом узнали о готовящейся передаче и попытались воспрепятствовать ее выходу на экран, ссылаясь на то же... некомпетентность писателей и журналистов. Пришлося их пригласить на студию, показать видеозапись вечера, тогда они потребовали, чтобы писатели не вмешивались в их внутренние дела... Но ведь природа — наша общая достопримечательность, никто ее не отдавал откуп руководству

Минводхоза, на совести которого, кстати, лежит немалая доля вины за обмеление Аравы. Казалось бы, разве можно идти у них на помеху? А между тем запись литературного вечера была тщательно отредактирована, отшлифована и сокращена почти на четверть, потеряли остроту и актуальность многие выступления. А стихотворение одаренного поэта Ю. Джукуса «Клопок, клопов, только клопов», в котором показал, как клопы превратились в монстрацию, что явилось источником всех наших бед и трагедий, и вовсе «не вошло» в передачу.

Министерство, композиторы, актеры, деятели театра и кино, принимавшие самое активное участие в создании культурно-просветительного мероприятия, остались без наград, премий, различными званиями, по-прежнему остаются вне критики? Правда, такие, как Л. Каюзов, Р. Бабаджан, И. Рахим, Х. Абдулсаматов, и другие писатели и критики, возведенные в заслуги и звания в центральной и местной прессе уже потеряли в весе. Одно телевидение на этот счет хранит стойкое молчание, даже нет попыток критически проанализировать творческие

деятели, композиторы, актеры, деятели театра и кино, принимавшие самое активное участие в создании культурно-просветительного мероприятия, остались без наград, премий, различными званиями, по-прежнему остаются вне критики? Правда, такие, как Л. Каюзов, Р. Бабаджан, И. Рахим, Х. Абдулсаматов, и другие писатели и критики, возведенные в заслуги и звания в центральной и местной прессе уже потеряли в весе. Одно телевидение на этот счет хранит стойкое молчание, даже нет попыток критически проанализировать творческие

И эта передача, увы, чем-то не понравилась руководителям телестудии. Они объявили по радио ее организаторам. А за что, собственно? За то, что иные писатели, композиторы или художники автоматически возведаются в ранг «вынужденных» после получения ими руководящей должности в творческих организациях и печатных органах.

Надо ли говорить, что различные негласные, неофициальные табу, местные регламентации и ограничения, так называемое «телефонное право» множат число беспланных людей, содержащих рост одаренных, истинно творческих личностей, а значит, и прогресс во всех сферах жизни. Самое опасное, что эти «запреты» быстро и легко меняют форму, минимизируют в зависимости от обстановки. И найти их можно не только на телевидении — во всех средствах массовой информации.

В квартальном номере журнала «Звезда Востока» за 1988 г. появилась моя статья «В поисках истин», где, в частности, говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях.

А сделаны ли выводы из этой критики? В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на пленумах ЦК Компартии Узбекистана, различных совещаниях. А сделаны ли выводы из этой критики?

В прошлом году я присыпал в редакцию той же «Совет Узбекистана» статью, где в частности говорилось о том, что в течение последней четверти века Л. Каюзов в официальных кругах котировался как один из авторитетных «лидеров» узбекской литературной критики, но на самом деле не создал ничего нового, оригинального. Мало того, как главный редактор республиканской партипейной газеты он охотно публикует статьи в заметках, не способные отразить общественной, экономической и культурной жизни во всей ее глубине и сложности, за что неоднократно подвергался критике на плен

программа передач

с 12 по 18 сентября

ПОНЕДЕЛЬНИК

МОИ ГОДА — МОЕ БОГАТСТВО

— 1 пр., 19.10.

Бред ли такого же мнения придерживался герой повести Достоевского «Дядюшкин сон»? Но вот исполнитель этой роли в одноименном телеспектакле, который вновь повторяет Центральное телевидение, имеет все основания пренебречь этим словом.

Святая святыни актерского мастерства он начал постигать во время репетиций Константина Сергеевича Станиславского, играл в его спектаклях и на всю жизнь остался верен принципам Московского Худ-

ожественного театра. И каждая его роль, будь то Чайкин, Фигаро, Бромский, Шерифский или Федор Павлович Караваев, проходила через сердце актера и оттого, наверное, не оставляла равнодушными сидящих в зале. На премьерах аплодисменты опережали хвалы критиков и продолжали звучать после каждого представления.

Марк Исаакович Прудкин исполнял это деяние лет. Присоединяясь к множеству поздравлений от почитателей его таланта и наше Самое почтительное.

ЗАВОД В АРЕНДУ

— 1 пр., 18.15.

«Слышишь ли я это дело — завод в аренду?» — скажут некоторые. Но скажут и с благословением комбината строительных материалов. А этот комбинат — первое производственное предприятие, вступившее в гвардию М. Бородавкина. Могут подтвердить: опыт удалился. (заявка взята в аренду 1 марта 1985 года) производительность труда возросла 36,5%, себестоимость продукции — на 10%. Техническая документация на 20 тысяч рублей. И впереди — новые планы: создать фирму «Бутово». Рассказ об этом мы услышим в передаче «Курсом ХХII партконференции».

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — «Черная стрела». Худ. фильм, 12.40 — Промтектор перестройки. 10.30 — Футболисты мира. 13.45 — «Советские спортсмены в мире и людях». Премьера тел. док. фильма: «Кинотека». «Проблемы молодежи» словами: «Слоненок из Никитина». 14.00 — «Советские спортсмены в мире и людях». 17.45 — Выступает ансамбль «Истрия». 18.15 — Курсом ХХII партконференции. 0.00 — Продолжение. Бутовский комбинат строительных материалов (г. Москва). 18.45 — Сегодня в мире. 19.05 — Минуты познаний. 19.10 — «Дядюшкин сон». Тел. спектакль по повести

ВТОРНИК

КТО ВИНОВАТ?

— 1 пр., 23.15.

Его фамилия Шамкин. Зовут на Кинешме. Живет в Кинешме. Недавно ему исполнилось 19. Свой день рождения он встретил в тюрьме. Судим за коростю. Судим во второй раз. Впервые — в 14 лет. Тоже за коростю.

Корреспондент передачи «Мы ждем тебя, парень» пришел в кинешемский следственный изолятор, чтобы увидеть этого девятнадцатилетнего юношу с уже изломанной судьбой и понять, что привело его на скамью подсудимых. Страшная окказалась история Валентина, но, к сожалению, не исклю- чительной. Когда умерла мать,

он находился в интернате, было ему тогда 10 лет. Отца знал по фотографиям. Сыпал, что он пыльник, что был мальчик и что еще жив. Воровать начал с 12 лет. «Помню», — говорит он, — как первый раз в 16 лет вышел из тюрьмы. Был март. Кругом все цвели. Люди шли нарядные. Так хорошо, красиво. Мама идти некуда — никому не нужен. Стал на работу устраиваться — не берут, не хотят, потому что из колонии. Устроился вахтеник на тронный завод. Работал неплохо, но изловился. Но как только на землю у него что пропадало — шли, точно говоришь, к Шамкину. Не в этом ли причиня его нового падения?

— 2 пр., 13.55.

• «Дневной сеанс повторного телефильма» приглашает на 1-ю серию многосерийной ленты «Сердце Бонибура». Кинодрама им. А. Довженко, 1959 г. Автор сценария А. Шемшик. Режиссер М. Орлов. В ролях: Л. Прыгунов, Б. Чирков, Т. Королюк и другие.

Серия: «Современные движения в изобразительном искусстве». 10.45 — «Люди-спайдеры». Науч.-поп. фильм, 8.35 и 9.40 — «Борьба с раком». 10.45 — «Советские спортсмены в мире и людях». 11.45 — «Борьба с раком». 12.45 — «Советские спортсмены в мире и людях». 13.45 — «Борьба с раком». 14.00 — «Борьба с раком». 15.00 — «Борьба с раком». 16.00 — «Борьба с раком». 17.00 — «Борьба с раком». 18.00 — «Борьба с раком». 19.00 — «Борьба с раком». 20.00 — «Борьба с раком». 21.00 — «Борьба с раком». 22.00 — «Борьба с раком». 23.00 — «Борьба с раком». 24.00 — «Борьба с раком». 25.00 — «Борьба с раком». 26.00 — «Борьба с раком». 27.00 — «Борьба с раком». 28.00 — «Борьба с раком». 29.00 — «Борьба с раком». 30.00 — «Борьба с раком». 31.00 — «Борьба с раком». 32.00 — «Борьба с раком». 33.00 — «Борьба с раком». 34.00 — «Борьба с раком». 35.00 — «Борьба с раком». 36.00 — «Борьба с раком». 37.00 — «Борьба с раком». 38.00 — «Борьба с раком». 39.00 — «Борьба с раком». 40.00 — «Борьба с раком». 41.00 — «Борьба с раком». 42.00 — «Борьба с раком». 43.00 — «Борьба с раком». 44.00 — «Борьба с раком». 45.00 — «Борьба с раком». 46.00 — «Борьба с раком». 47.00 — «Борьба с раком». 48.00 — «Борьба с раком». 49.00 — «Борьба с раком». 50.00 — «Борьба с раком». 51.00 — «Борьба с раком». 52.00 — «Борьба с раком». 53.00 — «Борьба с раком». 54.00 — «Борьба с раком». 55.00 — «Борьба с раком». 56.00 — «Борьба с раком». 57.00 — «Борьба с раком». 58.00 — «Борьба с раком». 59.00 — «Борьба с раком». 60.00 — «Борьба с раком». 61.00 — «Борьба с раком». 62.00 — «Борьба с раком». 63.00 — «Борьба с раком». 64.00 — «Борьба с раком». 65.00 — «Борьба с раком». 66.00 — «Борьба с раком». 67.00 — «Борьба с раком». 68.00 — «Борьба с раком». 69.00 — «Борьба с раком». 70.00 — «Борьба с раком». 71.00 — «Борьба с раком». 72.00 — «Борьба с раком». 73.00 — «Борьба с раком». 74.00 — «Борьба с раком». 75.00 — «Борьба с раком». 76.00 — «Борьба с раком». 77.00 — «Борьба с раком». 78.00 — «Борьба с раком». 79.00 — «Борьба с раком». 80.00 — «Борьба с раком». 81.00 — «Борьба с раком». 82.00 — «Борьба с раком». 83.00 — «Борьба с раком». 84.00 — «Борьба с раком». 85.00 — «Борьба с раком». 86.00 — «Борьба с раком». 87.00 — «Борьба с раком». 88.00 — «Борьба с раком». 89.00 — «Борьба с раком». 90.00 — «Борьба с раком». 91.00 — «Борьба с раком». 92.00 — «Борьба с раком». 93.00 — «Борьба с раком». 94.00 — «Борьба с раком». 95.00 — «Борьба с раком». 96.00 — «Борьба с раком». 97.00 — «Борьба с раком». 98.00 — «Борьба с раком». 99.00 — «Борьба с раком». 100.00 — «Борьба с раком». 101.00 — «Борьба с раком». 102.00 — «Борьба с раком». 103.00 — «Борьба с раком». 104.00 — «Борьба с раком». 105.00 — «Борьба с раком». 106.00 — «Борьба с раком». 107.00 — «Борьба с раком». 108.00 — «Борьба с раком». 109.00 — «Борьба с раком». 110.00 — «Борьба с раком». 111.00 — «Борьба с раком». 112.00 — «Борьба с раком». 113.00 — «Борьба с раком». 114.00 — «Борьба с раком». 115.00 — «Борьба с раком». 116.00 — «Борьба с раком». 117.00 — «Борьба с раком». 118.00 — «Борьба с раком». 119.00 — «Борьба с раком». 120.00 — «Борьба с раком». 121.00 — «Борьба с раком». 122.00 — «Борьба с раком». 123.00 — «Борьба с раком». 124.00 — «Борьба с раком». 125.00 — «Борьба с раком». 126.00 — «Борьба с раком». 127.00 — «Борьба с раком». 128.00 — «Борьба с раком». 129.00 — «Борьба с раком». 130.00 — «Борьба с раком». 131.00 — «Борьба с раком». 132.00 — «Борьба с раком». 133.00 — «Борьба с раком». 134.00 — «Борьба с раком». 135.00 — «Борьба с раком». 136.00 — «Борьба с раком». 137.00 — «Борьба с раком». 138.00 — «Борьба с раком». 139.00 — «Борьба с раком». 140.00 — «Борьба с раком». 141.00 — «Борьба с раком». 142.00 — «Борьба с раком». 143.00 — «Борьба с раком». 144.00 — «Борьба с раком». 145.00 — «Борьба с раком». 146.00 — «Борьба с раком». 147.00 — «Борьба с раком». 148.00 — «Борьба с раком». 149.00 — «Борьба с раком». 150.00 — «Борьба с раком». 151.00 — «Борьба с раком». 152.00 — «Борьба с раком». 153.00 — «Борьба с раком». 154.00 — «Борьба с раком». 155.00 — «Борьба с раком». 156.00 — «Борьба с раком». 157.00 — «Борьба с раком». 158.00 — «Борьба с раком». 159.00 — «Борьба с раком». 160.00 — «Борьба с раком». 161.00 — «Борьба с раком». 162.00 — «Борьба с раком». 163.00 — «Борьба с раком». 164.00 — «Борьба с раком». 165.00 — «Борьба с раком». 166.00 — «Борьба с раком». 167.00 — «Борьба с раком». 168.00 — «Борьба с раком». 169.00 — «Борьба с раком». 170.00 — «Борьба с раком». 171.00 — «Борьба с раком». 172.00 — «Борьба с раком». 173.00 — «Борьба с раком». 174.00 — «Борьба с раком». 175.00 — «Борьба с раком». 176.00 — «Борьба с раком». 177.00 — «Борьба с раком». 178.00 — «Борьба с раком». 179.00 — «Борьба с раком». 180.00 — «Борьба с раком». 181.00 — «Борьба с раком». 182.00 — «Борьба с раком». 183.00 — «Борьба с раком». 184.00 — «Борьба с раком». 185.00 — «Борьба с раком». 186.00 — «Борьба с раком». 187.00 — «Борьба с раком». 188.00 — «Борьба с раком». 189.00 — «Борьба с раком». 190.00 — «Борьба с раком». 191.00 — «Борьба с раком». 192.00 — «Борьба с раком». 193.00 — «Борьба с раком». 194.00 — «Борьба с раком». 195.00 — «Борьба с раком». 196.00 — «Борьба с раком». 197.00 — «Борьба с раком». 198.00 — «Борьба с раком». 199.00 — «Борьба с раком». 200.00 — «Борьба с раком». 201.00 — «Борьба с раком». 202.00 — «Борьба с раком». 203.00 — «Борьба с раком». 204.00 — «Борьба с раком». 205.00 — «Борьба с раком». 206.00 — «Борьба с раком». 207.00 — «Борьба с раком». 208.00 — «Борьба с раком». 209.00 — «Борьба с раком». 210.00 — «Борьба с раком». 211.00 — «Борьба с раком». 212.00 — «Борьба с раком». 213.00 — «Борьба с раком». 214.00 — «Борьба с раком». 215.00 — «Борьба с раком». 216.00 — «Борьба с раком». 217.00 — «Борьба с раком». 218.00 — «Борьба с раком». 219.00 — «Борьба с раком». 220.00 — «Борьба с раком». 221.00 — «Борьба с раком». 222.00 — «Борьба с раком». 223.00 — «Борьба с раком». 224.00 — «Борьба с раком». 225.00 — «Борьба с раком». 226.00 — «Борьба с раком». 227.00 — «Борьба с раком». 228.00 — «Борьба с раком». 229.00 — «Борьба с раком». 230.00 — «Борьба с раком». 231.00 — «Борьба с раком». 232.00 — «Борьба с раком». 233.00 — «Борьба с раком». 234.00 — «Борьба с раком». 235.00 — «Борьба с раком». 236.00 — «Борьба с раком». 237.00 — «Борьба с раком». 238.00 — «Борьба с раком». 239.00 — «Борьба с раком». 240.00 — «Борьба с раком». 241.00 — «Борьба с раком». 242.00 — «Борьба с раком». 243.00 — «Борьба с раком». 244.00 — «Борьба с раком». 245.00 — «Борьба с раком». 246.00 — «Борьба с раком». 247.00 — «Борьба с раком». 248.00 — «Борьба с раком». 249.00 — «Борьба с раком». 250.00 — «Борьба с раком». 251.00 — «Борьба с раком». 252.00 — «Борьба с раком». 253.00 — «Борьба с раком». 254.00 — «Борьба с раком». 255.00 — «Борьба с раком». 256.00 — «Борьба с раком». 257.00 — «Борьба с раком». 258.00 — «Борьба с раком». 259.00 — «Борьба с раком». 260.00 — «Борьба с раком». 261.00 — «Борьба с раком». 262.00 — «Борьба с раком». 263.00 — «Борьба с раком». 264.00 — «Борьба с раком». 265.00 — «Борьба с раком». 266.00 — «Борьба с раком». 267.00 — «Борьба с раком». 268.00 — «Борьба с раком». 269.00 — «Борьба с раком». 270.00 — «Борьба с раком». 271.00 — «Борьба с раком». 272.00 — «Борьба с раком». 273.00 — «Борьба с раком». 274.00 — «Борьба с раком». 275.00 — «Борьба с раком». 276.00 — «Борьба с раком». 277.00 — «Борьба с раком». 278.00 — «Борьба с раком». 279.00 — «Борьба с раком». 280.00 — «Борьба с раком». 281.00 — «Борьба с раком». 282.00 — «Борьба с раком». 283.00 — «Борьба с раком». 284.00 — «Борьба с раком». 285.00 — «Борьба с раком». 286.00 — «Борьба с раком». 287.00 — «Борьба с раком». 288.00 — «Борьба с раком». 289.00 — «Борьба с раком». 290.00 — «Борьба с раком». 291.00 — «Борьба с раком». 292.00 — «Борьба с раком». 293.00 — «Борьба с раком». 294.00 — «Борьба с раком». 295.00 — «Борьба с раком». 296.00 — «Борьба с раком». 297.00 — «Борьба с раком». 298.00 — «Борьба с раком». 299.00 — «Борьба с раком». 300.00 — «Борьба с раком». 301.00 — «Борьба с раком». 302.00 — «Борьба с раком». 303.00 — «Борьба с раком». 304.00 — «Борьба с раком». 305.00 — «Борьба с раком». 306.00 — «Борьба с раком». 307.00 — «Борьба с раком». 308.00 — «Борьба с раком». 309.00 — «Борьба с раком». 310.00 — «Борьба с раком». 311.00 — «Борьба с раком». 312.00 — «Борьба с раком». 313.00 — «Борьба с раком». 314.00 — «Борьба с раком». 315.00 — «Борьба с раком». 316.00 — «Б